

Му Синхуаю быстро стало не до смеха.

Не прошло и суток, как весть о чудесном исцелении старейшины Чжая разнеслась по немалой части уезда Юэчуань. На следующее утро, едва открыв ворота, молодой врач замер: перед входом выстроилась очередь из десятка инвалидных колясок. Картина напоминала толпу офисных клерков, штурмующих метро в час пик.

И в каждой коляске сидел человек, которому в последнее время в уезде поставили страшный диагноз — рак.

Помолчав несколько секунд, Му Синхуай отступил в сторону, освобождая проход.

— Заходите все.

Вскоре первый пациент уже сидел напротив него. Это была женщина тридцати пяти лет. Рак молочной железы, последняя стадия. Волос совсем не осталось, лицо пугало мертвенной бледностью.

Её муж сразу же выложил перед врачом историю болезни и стопку результатов обследований. Му Синхуай одной рукой нащупал пульс больной, а другой принялся листать бумаги.

— Мы лечились в Первой горбольнице, — начал объяснять мужчина. — Нас вёл заведующий онкологическим отделением, доктор Ван Чжисинь. Он составил план лечения, но из-за того, что опухоль слишком велика, операцию делать побоялись — слишком высокие риски, да и полностью вырезать бы не получилось. Нам назначили химиотерапию, чтобы убить часть клеток и уменьшить размер новообразования перед хирургическим вмешательством. Но организм не выдержал. Начались тяжёлые побочные эффекты: выпадение волос, крайнее истощение, угнетение костного мозга, падение иммунитета... Химию пришлось прервать.

Поэтому сегодня они оказались здесь.

— Симптомы соответствуют тем, что описаны в медкарте? — уточнил Му Синхуай.

— Да, всё верно, — подтвердил собеседник.

— Подождите немного.

Врач продолжал слушать пульс, глубоко погружившись в изучение анализов. Супруги замерли в ожидании. Лишь через пятнадцать минут Му Синхуай, просеяв в памяти всё наследие пяти великих Святых Медицины, касающееся рака груди, наконец убрал руку.

— Судя по вашему состоянию, пятилетняя выживаемость при западном хирургическом методе достигает пятидесяти процентов. В моём случае она составляет менее тридцати. Я всё же советую вам решиться на операцию. Что же касается размера опухоли, который мешает хирургу и не поддаётся химии... У меня есть рецепт, который должен помочь.

Пациентка и её муж мгновенно оживились:

— Это чудесно! Спасибо вам, доктор Му, огромное спасибо!

Синхуай взял бланк рецепта. Он писал медленно, четырежды внося правки и вычёркивая лишнее. Прошло ещё четверть часа, прежде чем он передал листок:

— Готово.

Затем вошёл второй пациент. Родственники привычным жестом положили бумаги под руку врачу. Му Синхуай открыл медкарту.

— Рак лёгких, четвёртая стадия.

На этом этапе метастазы обычно уже распространяются на другие органы. Лечение крайне затруднено, операция редко позволяет удалить очаг полностью, а эффекты от химио- и лучевой терапии ограничены. Пятилетняя выживаемость в таких случаях составляет менее пятнадцати процентов.

— Верно, — горько усмехнулся больной. — Уже пошли метастазы в печень. В Первой горбольнице сказали, что до конца года я вряд ли дотяну.

Му Синхуай промолчал. Он долго листал отчёты об обследованиях. В этот раз он размышлял целых двадцать минут, прежде чем заговорить:

— Скажу честно: если за лечение возьмусь я, шансы будут ненамного выше, чем у западных коллег. Максимум — тридцать процентов.

— Тридцать процентов — это уже победа, — ответил мужчина с тихим восторгом. — Я и на это не надеялся.

Было очевидно, что в других больницах ему не раз указывали на дверь.

— Хорошо, — кивнул Му Синхуай. — Тогда я изложу свой план. Ваша болезнь вызвана недостаточностью инь лёгких и почек. Лечение будет направлено на укрепление основ организма и поддержку праведной ци. Методика включает приём препаратов и иглоукалывание. Лекарства нужно принимать ежедневно по одной порции — это увлажнит

лёгкие и напитает инь. Иглокалывание — раз в два дня, чтобы восполнить ци...

Видя, что двое первых пациентов получили обнадеживающие ответы, остальные в очереди заметно приободрились. Каждому уже грезилось, как под присмотром молодого доктора болезнь начнёт отступать. Однако через несколько минут Му Синхуай словно вылил на их пылающие надежды ушат ледяной воды.

Третьим пациентом был пятидесятивосьмилетний мужчина. Рак поджелудочной железы. Эту болезнь часто называют «королём рака». Поджелудочная расположена глубоко, симптомы вроде болей в животе неспецифичны, поэтому большинство узнаёт о диагнозе слишком поздно. Агрессивность клеток крайне высока: они быстро распространяются через лимфу, сосуды и нервные оболочки. В современной практике западной медицины выживаемость на поздних стадиях не дотягивает и до трёх процентов.

Спустя всего три минуты Му Синхуай убрал пальцы с запястья больного.

— Мне жаль, но мои возможности ограничены. Боюсь, я не смогу вам помочь.

И дело было не только в том, что в наследии пяти Святых Медицины не нашлось схемы с выживаемостью выше десяти процентов. У этого пациента было слишком много сопутствующих патологий: жировая диарея, диабет, анемия, печёночная недостаточность, асцит... Даже если бы Синхуай нашёл в древних знаниях рецепт с эффективностью в пятьдесят процентов, сейчас ему не хватило бы мастерства составить формулу, способную одновременно ударить по такому количеству недугов.

Больной и его близкие впали в отчаяние:

— Как же так? Предыдущему же вы пообещали помочь, хотя у него тоже всё серьёзно!

Почему врач дал тому человеку шанс в тридцать процентов, а им отказал наотрез? Му Синхуай понимал их чувства, но мог лишь повторить:

— Простите. Возможно, вам стоит обратиться в Первую провинциальную больницу. Я слышал, в прошлом месяце они совместно с Академией наук разработали новый химиопрепарат, который может быть эффективен именно при раке поджелудочной. Сейчас они набирают добровольцев, вдруг это ваш шанс.

Опустошённые, пациент и его семья ушли. И стоило этой череде отказов начаться, как её было уже не остановить. Следующие пять человек так и не дождались заветного согласия.

Несмотря на то, что молодой человек работал крайне вдумчиво и медленно, к полудню он принял всех. За утро через его кабинет прошло шестнадцать онкобольных, но на лечение он взял только четверых. Днём ситуация повторилась: из тринадцати пришедших помощь

получили лишь четверо.

Это означало, что с сегодняшнего дня количество постоянных пациентов, приходящих на иглоукалывание во второй половине дня, разом увеличилось до двадцати трёх человек. Му Синхуай был молод и полон сил, поэтому пока справлялся, хотя нагрузка была на пределе.

Но поток не иссякал. На следующий день больных пришло не меньше. И вот, когда врач принимал очередного пациента, снаружи вдруг поднялся невообразимый шум.

— Молодой доктор Му! Доктор Му, вы здесь?!

— Помогите! Спасите его!

Услышав крики, Му Синхуай вскочил и поспешил к выходу. Едва он переступил порог, как во двор вбежали четверо мужчин и женщин, неся кого-то на руках. Увидев хозяина дома, они осторожно опустили ношу под навес.

— Доктор Му, умоляем, спасите его!

В двоих из пришедших врач узнал жителей деревни Гоцзя. Он бросил взгляд на лежащего... С трудом можно было понять, что это мужчина. Человек раздулся, словно огромный шар, всё тело было покрыто бесчисленными ранами, и он находился без сознания.

Синхуай присел рядом и схватил пострадавшего за руку:

— Что произошло?

Лидер группы, тяжело дыша, заговорил:

— В горах созрела говения, ну, эти... сладкие «корявые» плоды. Мы решили набрать их для настойки, а заодно наловить в ручье улиток и крабов. Мы по деревьям лазать не умеем, только он мастер. Пока он собирал плоды, мы ушли к ручью. Вернулись — а он лежит на земле, и рядом развороченное осиное гнездо...

Присмотревшись, Му Синхуай увидел, что между волдырями крапивницы на коже пострадавшего торчат бесчисленные жала.

— Мы его сразу на руки и бегом с горы, — закончил парень.

Врач не знал, что и сказать. От деревни Гоцзя до уездного центра было верст семь, а до деревни Бэйдин — все пятнадцать. Вместо того чтобы везти человека в Первую уездную

больницу, они примчались к нему. Му Синхуай не понимал, то ли сочувствовать несчастному, то ли поражаться тому, насколько слепая вера соседей в его талант превзошла все разумные границы.

В этот момент пульс пациента резко участился. Лицо молодого доктора мгновенно посуровело.

— Плохо. Начинается шок. Живо звоните в скорую!

Он первым делом повернул мужчину на бок — если начнётся рвота, тот не захлебнётся. Затем Синхуай метнулся в кабинет и через секунду вернулся с целым арсеналом: пинцет, одноразовые иглы, спиртовые шарики, вакуумные банки... и упаковка лоратадина.

Он вскрыл блистер, достал таблетку и с помощью минеральной воды, которую подал какой-то старик, влил лекарство в рот больному. Вскрыв упаковку игл, он протёр спиртом точку Жэньчжун над верхней губой, ввёл иглу и начал интенсивно вращать её. Следом пошли точки Юнцюань на стопах, Нэйгуань на запястьях, Цзусаньли...

Через две минуты дыхание пострадавшего стало заметно ровнее. Му Синхуай выдохнул. Взяв пинцет, он принялся одну за другой извлекать жала.

— Уверены, что это были осы? — спросил он.

— Вроде... не совсем уверены, — замялся парень.

Но проблема решилась быстро. Тот нагнулся и вытащил из собственного бедра запутавшеесядохлое насекомое. Видимо, его ужалили, когда он спасал товарища.

— Вот такой гад!

— Это шершень, — хором подтвердили собравшиеся во дворе люди.

Раз враг был опознан, дело пошло быстрее. К этому времени во двор набежали жители Бэйдина.

— Тётушка Жун, — крикнул Му Синхуай, — у вас есть дома уксус? Если да, принесите, пожалуйста!

— Есть, милоч, сейчас мигом! — отозвалась женщина.

— И у меня есть! — закричали другие.

— Дядя Сян, — продолжил врач, — я помню, у вашего дома растёт много портулака. Нарвите побольше и растолките в кашицу.

— Сделаю! — Сян Лаода сорвался с места.

Му Синхуай приложил вакуумные банки к самым опухшим местам. Вскоре из ран начала сочиться ядовитая кровь цвета тёмного соевого соуса. К тому времени как он обработал десяток ран, подспели тётушка Жун и Босс Сян.

Селяне притащили столько уксуса, что экономить не имело смысла. Му Синхуай щедро поливал раны. Яд шершней имеет щелочную среду, и уксусная кислота эффективно нейтрализовала токсины.

— Дядя Сян, где портулак?

Тот протянул целую миску размятой зелени. Врач прикладывал густую массу к телу пациента — портулак отлично снимал отек, жар и боль. Когда всё было закончено, дыхание пострадавшего окончательно выровнялось.

— Он открыл глаза! Смотрите! — воскликнул кто-то из толпы.

Все подались вперёд. Хотя пациент почти сразу снова закрыл глаза, стало ясно: смертельная опасность миновала. Толпа взорвалась ликованием:

— Молодчина!

Ничто так не радует людей, как чудесное спасение на их глазах. Однако Му Синхуай не спешил отдыхать. Он продолжал массировать ткани вокруг ран, выдавливая остатки яда и помогая быстрее снять отек. Вскоре послышались sireны скорой помощи.

— Я вывел его из критического состояния, — сказал он приехавшим медикам, — но токсины ещё в крови. У него несколько глубоких ран, возможно, потребуется прививка от столбняка. Пусть полежит пару дней под наблюдением.

— Конечно, конечно! — закивал парень, привезший больного. — Спасибо вам большое, молодой доктор Му. Сколько мы должны за приём?

Му Синхуай на мгновение задумался:

— Дайте сто юаней.

Всё же он потратил на это чуть больше двадцати минут. Молодой человек быстро расплатился через телефон. Это были лишь расходы на медикаменты; долг за спасённую жизнь пациент вернёт позже сам.

Затем парень повернулся к жителям деревни:

— Спасибо вам, тётушки и дядюшки. Как он поправится, мы обязательно приедем и поблагодарим каждого лично.

Бутылка уксуса стоила копейки, а портулак и вовсе рос под ногами, так что просто отдать деньги было бы верхом неблагодарности. Селяне замахали руками:

— Да брось ты! Всего-то бутылка уксуса, не о чем и говорить.

В этот момент во двор вошёл Юй Сюцзюнь. Оглядев мирную и гармоничную картину, он лишь разочарованно вздохнул. Ему почему-то стало немного обидно, что всё закончилось так спокойно и без него.

<http://bllate.org/book/15810/1436472>